

Сун Цзы, разбиравший свои ошибки в тетради, скользнул по нему коротким взглядом.

— Что случилось?

— Когда пересядешь к первой красавице, будешь по мне скучать?

Сун Цзы заметил, с какой надеждой Чи Е ждёт ответа, и невольно усмехнулся.

— Что, не хочешь отпустить? Так скажи, и я никуда не уйду.

Чи Е захлопал ресницами и надулся:

— Я тебя серьёзно спрашиваю.

— Буду...

Глаза Чи Е радостно блеснули, но тут Сун Цзы добавил:

—...наверное.

Чи Е мгновенно нахмурился. Он бесцеремонно засунул руку под свитер Сун Цзы и принялся щекотать его живот прямо через майку.

— «Наверное»?! Ну всё, сейчас я сделаю так, чтобы ты меня вовек не забыл!

Силы он не прилагал — это было больше похоже на баловство, чем на попытку проучить. Сун Цзы для вида посопротивлялся, а потом мягко прижал ладонь к макушке Чи Е.

— Ладно, ладно. Буду скучать. Обязательно буду.

— То-то же, — Чи Е угомонился, но вытаскивать руку из-под тёплой одежды не спешил. Подняв голову, он снова заметил багровеющий след под кадыком друга. Любопытство пересилило, и он коснулся отметины пальцем. — Слушай, а кто это тебя так? Подружка?

Сун Цзы чуть вскинул подбородок, давая рассмотреть след получше.

— Я же тебе говорил.

— Когда? Что-то я не припомню, — Чи Е задумчиво потирал «засос», постепенно поднимаясь

пальцами к выступающему кадыку.

От этих прикосновений стало щекотно. Сун Цзы откинулся на спину, прижавшись к стене, и весело сощурился:

— В тот день, когда я подрался с Цзян Юйшэнем. Мы стояли у кабинета первого класса, и я тебе всё сказал.

Чи Е попытался восстановить в памяти события того дня. Сун Цзы действительно что-то говорил, но... Он вытащил руку и легонько хлопнул друга по щеке.

— Не носи чепухи. Когда это я тебя кусал?

Сун Цзы поймал его ладонь и спрятал её обратно под свой свитер, согревая.

— Я не вру. Это правда был ты.

— Почему я ничего не помню?

— Ты спал.

— Спал?

— Именно. Был тихий час, я прилёг рядом. А ты во сне принял меня за куриную ножку — обхватил и давай грызть.

Чи Е несколько секунд пристально изучал лицо друга, пытаясь найти признаки подвоха, но Сун Цзы выглядел абсолютно серьёзным. Снова бросив взгляд на синеватый след, Чи Е почувствовал, как щёки заливают густая краска. Он хотел было возразить, что не способен на подобное зверство, но слова застряли в горле.

— Реально укусил? — наконец выдавил он.

Сун Цзы кивнул.

— И что теперь... мне нужно нести за это ответственность? — спросил Чи Е в лоб.

Сун Цзы рассмеялся:

— И как же? Станешь моим парнем или просто денег дашь?

Чи Е в ответ лишь шутливо ущипнул его за бок.

— Точно врёшь.

— Ни капли. Честное слово.

Приближалось Рождество. Хотя в Китае это был скорее праздник для влюблённых, чем традиционное торжество, молодёжь ждала его с нетерпением.

В канун Сочельника Чи Е закупил шестьдесят «яблок мира» и раздал их всем: одноклассникам, учителю Цзяну, Лао Чу и остальным преподавателям.

— Как завтра Рождество праздновать будем? — спросил Лу Фаньсин, вертя в руках яблоко. — Может, прогуляем уроки и рванем на площадь Наньшань?

— До конца семестра меньше месяца, — отозвался Сун Цзы, не отрываясь от учебника. — Сиди и учись.

— А если Е-гэ пойдёт, ты с нами? — не унимался Фаньсин.

Чи Е перехватил инициативу:

— Свалим после первой самоподготовки. А ты, Синь-синь, оставайся за старшего, сторожи кабинет.

— Что там на этой площади делать? — попытался вразумить его Сун Цзы. — Лучше тоже в классе посиди.

— Ого! — Чи Е шутливо хлопнул его по затылку. — Ты это что, вздумал старшим братом командовать?

— Так ты пойдёшь или нет? — спокойно повторил Сун Цзы.

Чи Е повёл плечом:

— Там видно будет.

— Сразу видно, когда у человека дома «хозяин» появился, — проворчал Лу Фаньсин.

Наступило Рождество. Ученики Первой средней школы умудрились превратить обычный будний день в шумный карнавал. Парочки попрятались по всем тёмным углам кампуса, а те, кому не с кем было гулять, лихорадочно искали себе «половинку на вечер».

В школьном магазине праздничные открытки разлетались пачками. К обеду Сун Цзы получил уже больше сорока штук. В классе тоже шёл активный обмен — Лу Фаньсин, например, вручил по открытке и Чи Е, и Сун Цзы.

Чи Е вскрыл конверт и, увидев размашистую надпись «Е-гэ — большой дурак», возмущённо повернулся к другу:

— Синь-синь, гляди! Лу Фаньсин обзывается. Побей его за меня.

Фаньсин, с хрустом кусая яблоко, только ухмыльнулся:

— Я лишь констатирую факт. Где я не прав?

Сун Цзы забрал открытку, прочитал поздравление и не сдержал улыбки. Чи Е смотрел на него взглядом обиженного хаски, ожидающего, что хозяин вот-вот восстановит справедливость. Сун Цзы ласково потрепал его по волосам:

— Синь-синь не сможет одолеть Барби-Конга.

— Ну ты и слабак, — разочарованно протянул Чи Е.

Сун Цзы отложил подарок Фаньсина и достал из-под учебника красно-белую карточку.

— Это от меня. Держи.

— Там тоже про дурака? — Чи Е подозрительно покосился на открытку, не спеша её брать.

— Как думаешь, я бы посмел?

— То-то же, — Чи Е выхватил подарок и вальяжно раскрыл его.

Увидев внутри математическую задачу, он тут же скривился.

— Я так и знал. Ни капли искренности.

Он бросил открытку на стол и, уткнувшись лицом в шарф, картинно зарыдал:

— Кругом одни бесчувственные сухари!

Лу Фаньсин с любопытством перехватил карточку, Линь Шэн тоже вытянул шею.

— «Найти выражение функции для графика $(x^2 + y^2 - 1)^3 - x^2y^3 = 0$ », — прочитал Фаньсин вслух.

Приятели переглянулись и синхронно посмотрели на Сун Цзы, который наблюдал за «страданиями» Чи Е.

— Школьный красавец Сун, — искренне восхитился Лу Фаньсин, — за такое признание в стиле сюэба я готов пожать тебе руку.

Услышав это, Сун Цзы отвёл взгляд, забрал открытку и спрятал её обратно в учебник. Видимо, с Чи Е намёки не работали — нужно было говорить прямо.

Фаньсин дёрнул друга за край шарфа:

— Е-гэ, ты же вечно хвастаешься своим IQ? Эту задачку только гений решит.

— А? — Чи Е поднял на него покрасневшие глаза.

— Всё, что Сун Цзы хотел тебе сказать, зашифровано в графике этой функции.

Чи Е уставился на Сун Цзы, но тот уже уткнулся лбом в стол, выставив напоказ только затылок. Чи Е глянул на парту:

— А где открытка?

— Школьный красавец её забрал, — развёл руками Фаньсин, не зная, как ещё намекнуть этому тормозу на очевидные чувства.

— Синь-синь, ты зачем её спрятал? — Чи Е окончательно отложил шарф.

— Я не готовил для тебя открытку, — голос Сун Цзы прозвучал глухо и немного хрипло. — Ты так просил, что я просто вытащил первую попавшуюся из тех, что мне подарили.

Лу Фаньсин обречённо покачал головой, отвернулся и принялся о чём-то шептаться с Линь

Шэном.

— Ах ты ж! — Чи Е вскочил и вылетел из класса.

Он добежал до магазина, купил сразу десять открыток и помчался обратно, но у самых дверей столкнулся с Цзян Юйшэнем.

Пока тот отбывал наказание дома после драки, он несколько раз заявлялся к Чи Е, даже подарил дорогуший системный блок для игр. Чи Е не горел желанием его прощать, но ради мира между семьями согласился закрыть тему. При этом он чётко дал понять: никаких отношений не будет, парни его не интересуют. Но Юйшэнь, похоже, решил идти до конца.

— Ты что тут забыл, извращенец? — Чи Е едва сдержался, чтобы не поискать глазами палку потяжелее.

Цзян Юйшэнь расплылся в улыбке:

— Ни-ни, с Рождеством тебя.

— Сказал? А теперь вали, — отрезал Чи Е.

— Да что ты меня вечно гонишь? — Юйшэнь протянул ему стакан с молочным чаем и открытку. — Даже если я тебе противен, я просто хотел поздравить тебя с праздником.

Чи Е передёрнуло от такого пафоса.

— Раз знаешь, что противен, то и не маячь перед глазами.

Он хотел было зайти в класс, но Юйшэнь перехватил его за плечо и несильно прижал к стене. Силой не давил, просто стоял рядом и улыбался.

— Да ты охренел... — Чи Е приложился затылком о стену, и в голове на миг помутилось.

Юйшэнь впихнул ему в руки чай и открытку.

— Всё, я ушёл.

Чи Е потряс головой, мечтая догнать и накостилять наглецу, но в итоге просто зашёл в кабинет.

— Сюэба, не хочешь выступить на новогоднем концерте? — окликнула его Ань Юэ.

— Ищи другого, — бросил он на ходу.

— А если дуэтом с Сун Цзы? Спляшете что-нибудь?

— Сама пляши! — огрызнулся Чи Е.

Вернувшись на место, он с грохотом швырнул стопку открыток на стол и победно зыркнул на Сун Цзы и Лу Фаньсина.

— Видали? У меня тоже завались открыток! Если никто не дарит, можно и самому купить!

Сун Цзы покосился на гору карточек, но его взгляд замер на стакане с чаем. Взгляд парня стал холодным. За такое короткое время Чи Е не успел бы добежать до чайной и вернуться. Значит, угостили. Кто? Кто ещё положил глаз на этого наивного олуха?

— Откуда чай? — подал голос Лу Фаньсин.

Чи Е не ответил. Он вонзил соломинку в крышку стакана и застыл, скрестив руки на груди.

— Ну и ну, — Фаньсин легонько стукнул по парте Сун Цзы. — Школьный красавец, отдай ты ему ту открытку, а то он до утра не уснёт. Смотри, как надулся.

— Кто сказал, что она мне нужна? — буркнул Чи Е. — Обойдусь.

Сун Цзы достал открытку из учебника. Помедлив секунду, он положил её на стол друга.

— Я её ещё вчера подготовил. Глянь.

— Поздно уже, — Чи Е старался казаться безразличным, хотя внутри сразу полегчало. — Не хочу.

— Да хватит уже ломаться, — закатил глаза Лу Фаньсин.

Сун Цзы вздохнул. Он обхватил Чи Е за шею и притянул к себе, негромко проговорив:

— Ну прости, ладно? Глупо вышло с этим враньем.

Чи Е демонстративно отвернулся:

— Мне всё равно.

— Брат Чи, — Сун Цзы заставил его повернуться и посмотреть в глаза. На его губах играла мягкая улыбка. — Если эта не нравится, я после обеда ещё парочку подарю. Выберешь любую.

— Не надо.

— Надо.

— Нет.

— Да.

— Сун Цзы! — Чи Е вскинулся.

— Что? Ударишь меня?

Сун Цзы только развел руками. Если бы на месте Чи Е был кто-то другой, он бы давно бросил попытки, но этого парня хотелось именно баловать.

Прозвенел звонок на урок. Сун Цзы отпустил его:

— Всё, учимся.

Чи Е какое-то время дулся, но потом всё же открыл открытку. Некоторое время он просто сверлил глазами формулу, не зная, с какого боку подступиться. К третьему уроку он наконец сдался, взял карандаш и начал расписывать решение прямо на обороте.

Сун Цзы краем глаза следил за каждым движением его руки. Дыхание участилось, ладони мгновенно взмокли.

Чи Е считал быстро. Когда он вывел значения координат для критических точек, сердце Сун Цзы едва не выпрыгнуло из груди. Карандаш Чи Е на мгновение замер. Парень начертил оси, отметил точки и соединил их плавной линией. На бумаге четко проступил контур сердца.

Когда прозвенел звонок, Чи Е поднял открытку, вертя её так и эдак, явно пребывая в глубоком недоумении.

— Синь-синь, — он ткнул карточкой прямо под нос другу. — Ну-ка, растолкуй брату: это что ещё за художества? Что ты этим хотел сказать?

Сун Цзы оцепенел. Он... реально не понял?

Шея стала каменной.

— А что именно тебе не ясно? — выдавил он.

— Ну, задачу я решил, делов-то, — Чи Е пожал плечами. — Фаньсин сказал, что тут какое-то тайное послание. Но хоть убей, не пойму: ты к чему это всё вывел?

Сун Цзы сжал кулаки. Ну какой же у этого парня мозг? Математику щёлкает как орешки, а смысл — за семью замками. Да, с литературой у него всегда было не ахти, но не до такой же степени! С его-то баллами не увидеть очевидного...

Сун Цзы почувствовал, как внутри закипает глухое раздражение, смешанное с обреченностью.

— Ничего. Проехали.

— В смысле «проехали»? — Чи Е вытаращился на него.

Лу Фаньсин обернулся, взглянул на решённую задачу и нарисованное сердце, а потом с глубоким сочувствием посмотрел на Сун Цзы.

— Школьный красавец, забей. Е-гэ у нас просто... уникальный человек.

Сун Цзы, разбиравший свои ошибки в тетради, скользнул по нему коротким взглядом.

— Что случилось?

— Когда пересядешь к первой красавице, будешь по мне скучать?

Сун Цзы заметил, с какой надеждой Чи Е ждёт ответа, и невольно усмехнулся.

— Что, не хочешь отпустить? Так скажи, и я никуда не уйду.

Чи Е захлопал ресницами и по-детски надулся:

— Я тебя серьёзно спрашиваю.

— Буду...

Чи Е радостно просиял, но тут Сун Цзы добавил:

—...наверное.

Чи Е мгновенно нахмурился. Он бесцеремонно засунул руку под свитер Сун Цзы и принялся щекотать его живот прямо через майку.

— «Наверное»?! Ну всё, сейчас я сделаю так, чтобы ты меня вовек не забыл!

Силы он не прилагал — это было больше похоже на баловство, чем на попытку проучить. Сун Цзы для вида посопротивлялся, а потом мягко прижал ладонь к макушке друга, усмиряя его пыл.

— Ладно, ладно. Буду скучать. Обязательно буду.

— То-то же, — Чи Е уgomонился, но вытаскивать руку из-под тёплой одежды не спешил. Вскинув голову, он снова заметил багровую отметину под кадыком друга. Любопытство пересилило, и он коснулся следа пальцем. — Слушай, а кто это тебя так? Подружка?

Сун Цзы чуть приподнял подбородок, давая рассмотреть её получше.

— Я же тебе говорил.

— Когда? Что-то я не припомню, — Чи Е задумчиво потирал «засос», постепенно поднимаясь пальцами к выступающему кадыку.

От этих прикосновений по коже пробежали мурашки. Сун Цзы откинулся на спину, прижавшись к стене, и весело сощурился:

— В тот день, когда я подрался с Цзян Юйшэнем. Мы стояли у кабинета первого класса, и я тебе всё сказал.

Чи Е попытался восстановить в памяти события того дня. Сун Цзы действительно что-то говорил, но... Он вытащил руку и легонько хлопнул друга по щеке.

— Не носи чепухи. Когда это я тебя кусал?

Сун Цзы поймал его ладонь и спрятал её обратно под свой свитер, согревая.

— Я не вру. Это правда был ты.

— Почему я ничего не помню?

— Ты спал.

— Спал?

— Именно. Был тихий час, я прилёг рядом. А ты во сне принял меня за куриную ножку — обхватил и давай грызть.

Чи Е несколько секунд пристально изучал лицо друга, пытаясь найти признаки подвоха, но Сун Цзы выглядел абсолютно серьёзным. Снова бросив взгляд на багровый след, Чи Е почувствовал, как щёки заливает густая краска. Он хотел было возмутиться, что не способен на подобное зверство, но слова застряли в горле.

— Реально укусил? — наконец выдавил он.

Сун Цзы утвердительно кивнул.

— И что теперь... мне нужно нести за это ответственность? — спросил Чи Е в лоб.

Сун Цзы рассмеялся:

— И как же? Станешь моим парнем или просто денег дашь?

Чи Е в ответ лишь шутливо ущипнул его за бок.

— Точно врешь.

— Ни капли. Честное слово.

Приближалось Рождество. Хотя в Китае это был скорее праздник для влюблённых, чем традиционное торжество, молодёжь ждала его с нетерпением.

В канун Сочельника Чи Е закупил шестьдесят «яблок мира» и раздал их всем: одноклассникам, учителю Цзяну, Лао Чу и остальным преподавателям.

— Как завтра Рождество праздновать будем? — спросил Лу Фаньсин, вертя в руках яблоко. — Может, прогуляем уроки и рванем на площадь Наньшань?

— До конца семестра меньше месяца, — отозвался Сун Цзы, не отрываясь от учебника. — Сиди и учись.

— А если Е-гэ пойдёт, ты с нами? — не унимался Фаньсин.

Чи Е перехватил инициативу:

— Свалим после первой самоподготовки. А ты, Синь-синь, оставайся за старшего, сторожи кабинет.

— Что там на этой площади делать? — попытался вразумить его Сун Цзы. — Лучше тоже в классе посиди.

— Ого! — Чи Е шутливо хлопнул его по затылку. — Ты это что, вздумал старшим братом командовать?

— Так ты пойдёшь или нет? — спокойно повторил Сун Цзы.

Чи Е повёл плечом:

— Там видно будет.

— Сразу видно, когда у человека дома «хозяин» появился, — проворчал Лу Фаньсин.

Наступило Рождество. Ученики Первой школы умудрились превратить обычный будний день в шумный карнавал. Парочки попрятались по всем тёмным углам кампуса, а те, кому не с кем было гулять, лихорадочно искали себе «половинку на вечер».

В школьном магазине праздничные открытки разлетались пачками. К обеду Сун Цзы получил уже больше сорока штук. В классе тоже шёл активный обмен — Лу Фаньсин, например, вручил по открытке и Чи Е, и Сун Цзы.

Чи Е вскрыл конверт и, увидев размашистую надпись «Е-гэ — большой дурак», возмущённо

повернулся к другу:

— Синь-синь, гляди! Лу Фаньсин обзывается. Побей его за меня.

Фаньсин, с хрустом кусая яблоко, только ухмыльнулся:

— Я лишь констатирую факт. Где я не прав?

Сун Цзы забрал открытку, прочитал поздравление и не сдержал улыбки. Чи Е смотрел на него взглядом обиженного хаски. Сун Цзы ласково потрепал его по волосам:

— Синь-синь не сможет одолеть Барби-Конга.

— Ну ты и слабак, — разочарованно протянул Чи Е.

Сун Цзы отложил подарок Фаньсина и достал из-под учебника красно-белую карточку.

— Это от меня. Держи.

— Там тоже про дурака? — Чи Е подозрительно покосился на открытку, не спеша её брать.

— Как думаешь, я бы посмел?

— То-то же, — Чи Е выхватил подарок и вальяжно раскрыл его.

Увидев внутри математическую задачу, он тут же скривился.

— Я так и знал. Ни капли искренности.

Он бросил открытку на стол и, уткнувшись лицом в шарф, картинно зарыдал:

— Кругом одни бесчувственные сухари!

Лу Фаньсин с любопытством перехватил карточку, Линь Шэн тоже вытянул шею.

— «Найти выражение функции для графика $(x^2 + y^2 - 1)^3 - x^2y^3 = 0$ », — прочитал Фаньсин вслух.

Прятели переглянулись и синхронно посмотрели на Сун Цзы, который наблюдал за

«страданиями» Чи Е.

— Школьный красавец Сун, — искренне восхитился Лу Фаньсин, — за такое признание в стиле сюэба я готов пожать тебе руку.

Услышав это, Сун Цзы отвёл взгляд, забрал открытку и спрятал её обратно в учебник. Видимо, с Чи Е намёки не работали — нужно было говорить прямо.

Фаньсин дёрнул друга за край шарфа:

— Е-гэ, ты же вечно хвастаешься своим IQ? Эту задачку только гений решит.

— А? — Чи Е поднял на него покрасневшие глаза.

— Всё, что Сун Цзы хотел тебе сказать, зашифровано в графике этой функции.

Чи Е уставился на Сун Цзы, но тот уже уткнулся лбом в стол, выставив напоказ только затылок. Чи Е глянул на парту:

— А где открытка?

— Школьный красавец её забрал, — развёл руками Фаньсин, не зная, как ещё намекнуть этому тормозу на очевидное.

— Синь-синь, ты зачем её спрятал? — Чи Е окончательно отложил шарф.

— Я не готовил для тебя открытку, — голос Сун Цзы прозвучал глухо и немного хрипло. — Ты так просил, что я просто вытащил первую попавшуюся из тех, что мне подарили.

Лу Фаньсин обречённо покачал головой, отвернулся и принялся о чём-то шептаться с Линь Шэном.

— Ах ты ж! — Чи Е вскочил и вылетел из класса.

Он добежал до магазина, купил сразу десять открыток и помчался обратно, но у самых дверей столкнулся с Цзян Юйшэнем.

Пока тот отбывал наказание дома после драки, он несколько раз заявлялся к Чи Е, даже подарил дорожный системный блок для игр. Чи Е не горел желанием его прощать, но ради мира между семьями согласился закрыть тему. При этом он чётко дал понять: никаких отношений не будет, парни его не интересуют. Но Юйшэнь, похоже, решил идти до конца.

— Ты что тут забыл, извращенец? — Чи Е едва сдержался, чтобы не поискать глазами палку потяжелее.

Цзян Юйшэнь расплылся в улыбке:

— Ни-ни, с Рождеством тебя.

— Сказал? А теперь вали, — отрезал Чи Е.

— Да что ты меня вечно гонишь? — Юйшэнь протянул ему стакан с молочным чаем и открытку. — Даже если я тебе противен, я просто хотел поздравить тебя с праздником.

Чи Е передёрнуло от такого пафоса.

— Раз знаешь, что противен, то и не маячь перед глазами.

Он хотел было зайти в класс, но Юйшэнь перехватил его за плечо и несильно прижал к стене. Силой не давил, просто стоял рядом и улыбался.

— Да ты охренел... — Чи Е приложился затылком о стену, и в голове на миг помутилось.

Юйшэнь впихнул ему в руки чай и открытку.

— Всё, я ушёл.

Чи Е потряс головой, мечтая догнать и наkostenуть наглецу, но в итоге просто зашёл в кабинет.

— Сюэба, не хочешь выступить на новогоднем концерте? — окликнула его Ань Юэ.

— Ищи другого, — бросил он на ходу.

— А если дуэтом с Сун Цзы? Спляшете что-нибудь?

— Сама пляши! — огрызнулся Чи Е.

Вернувшись на место, он с грохотом швырнул стопку открыток на стол и победно зыркнул на Сун Цзы и Лу Фаньсина.

— Видали? У меня тоже завались открыток! Если никто не дарит, можно и самому купить!

Сун Цзы покосился на гору карточек, но его взгляд замер на стакане с чаем. Он помрачнел. За такое короткое время Чи Е не успел бы добежать до чайной и вернуться. Значит, угостили. Кто? Кто ещё положил глаз на этого наивного олуха?

— Откуда чай? — подал голос Лу Фаньсин.

Чи Е не ответил. Он вонзил соломинку в крышку стакана и застыл, скрестив руки на груди.

— Ну и ну, — Фаньсин легонько стукнул по парте Сун Цзы. — Школьный красавец, отдай ты ему ту открытку, а то он до утра не уснёт. Смотри, как надулся.

— Кто сказал, что она мне нужна? — буркнул Чи Е. — Обойдусь.

Сун Цзы достал открытку из учебника. Помедлив секунду, он положил её на стол друга.

— Я её ещё вчера подготовил. Глянь.

— Поздно уже, — Чи Е старался казаться безразличным, хотя внутри сразу полегчало. — Не хочу.

— Да хватит уже ломаться, — закатил глаза Лу Фаньсин.

Сун Цзы вздохнул. Он обхватил Чи Е за шею и притянул к себе, негромко проговорив:

— Ну прости, ладно? Глупо вышло с этим враньем.

Чи Е демонстративно отвернулся:

— Мне всё равно.

— Брат Чи, — Сун Цзы заставил его повернуться и посмотреть в глаза. На его губах играла мягкая улыбка. — Если эта не нравится, я после обеда ещё парочку подарю. Выберешь любую.

— Не надо.

— Надо.

— Нет.

— Да.

— Сун Цзы! — Чи Е вскинулся.

— Что? Ударить меня?

Сун Цзы только развел руками. Будь на его месте кто-то другой, он бы не стал его так баловать.

Прозвенел звонок на урок. Сун Цзы отпустил его:

— Всё, учимся.

Чи Е какое-то время дулся, но потом всё же открыл открытку. Некоторое время он просто сверлил глазами формулу, не зная, с какого боку подступиться. К третьему уроку он наконец сдался, взял карандаш и начал расписывать решение прямо на обороте.

Сун Цзы краем глаза следил за каждым движением его руки. Дыхание участилось, ладони мгновенно взмокли.

Чи Е считал быстро. Когда он вывел значения координат для критических точек, сердце Сун Цзы едва не выпрыгнуло из груди. Карандаш Чи Е на мгновение замер. Парень начертил оси, отметил точки и соединил их плавной линией. На бумаге четко проступил контур сердца.

Когда прозвенел звонок, Чи Е поднял открытку, вертя её так и эдак, явно пребывая в глубоком недоумении.

— Синь-синь, — он ткнул карточкой прямо под нос другу. — Ну-ка, растолкуй брату: это что ещё за художества? Что ты этим хотел сказать?

Сун Цзы оцепенел. Он... реально не понял?

Шея стала каменной.

— А что именно тебе не ясно? — выдавил он.

— Ну, задачу я решил, делов-то, — Чи Е пожал плечами. — Фаньсин сказал, что тут какое-то тайное послание. Но хоть убей, не пойму: ты к чему это всё вывел?

Сун Цзы сжал кулаки. Ну какой же у этого парня мозг? Математику щёлкает как орешки, а смысл — за семью замками. Да, с литературой у него всегда было не ахти, но не до такой же степени! С его-то баллами не увидеть очевидного...

Сун Цзы почувствовал, как внутри закипает глухое раздражение.

— Ничего. Проехали.

— В смысле «проехали»? — Чи Е вытаращился на него.

Лу Фаньсин обернулся, взглянул на решённую задачу и нарисованное сердце, а потом с глубоким сочувствием посмотрел на Сун Цзы.

— Школьный красавец, забей. Е-гэ просто сказочный тормоз.

— Сам ты тормоз! — Чи Е отложил открытку и обиженно надулся. — Ну и жизнь у меня... Два лучших друга: один дураком обзывает, другой какими-то задачками голову морочит. Гляньте на меня — найдется ли в мире кто-то несчастнее?

<http://bllate.org/book/17463/1697964>